

«Важно не чувствовать себя винтиком»

Накануне юбилея Олега Васильевича Иншакова «Форум» беседовал с первым проректором ВолГУ, доктором экономических наук, профессором Василием Валерьевичем Таракановым. Он поделился воспоминаниями о 90-х годах, о первых лекциях Олега Васильевича в университете и о нестандартных экономических решениях, которые приходилось принимать во время совместной работы.

– Василий Валерьевич, расскажите, как вы познакомились с ректором.

– С Олегом Васильевичем я познакомился в начале 1987 г., будучи студентом четвертого курса. Он приехал сюда в 86-м и читал нам лекции по предмету «Политэкономика социализма», мы были первыми его студентами. Я попал не на первую лекцию, а только на третью: мы тогда строили Волгоградский государственный университет, если не ошибаюсь, корпус А. Лекция проходила в одной из аудиторий корпуса Б, в которой было две двери. Только мы – нас было человек пять в стройотряде – пришли, и Олег Васильевич сразу дал маленькую контрольную работу по первым двум лекциям. Он вышел из аудитории, ну и все студенты, как это обычно бывает, принялись обращаться к первоисточникам. И вдруг я слышу истошный крик одной девушки: Олег Васильевич, оказывается, вышел в одну дверь – и стоит напротив другой, наблюдает. Никого наказывать он не стал. А девушка эта теперь занимает высокую должность в правительстве Волгоградской области.

– Сейчас что-нибудь помните по «Политэкономии социализма»?

– Помню, что по этому предмету был огромный, похожий на кирпич, учебник, малопонятный, написанный наукообразным языком. Но тем не менее, Олег Васильевич читал доступно: чтобы прочитать лекции по столь идеологически окрашенным предметам, нужно быть настоящим профессионалом. Он сумел подать информацию так, что мы говорили о происходящем на самом деле, а не об отвлеченных материях. Олег Васильевич очень хороший лектор.

– А когда вам довелось впервые работать с будущим ректором?

– Сразу после окончания вуза меня распределили ассистентом кафедры политической экономики, которую возглавлял Олег Васильевич. Как завкафедрой, он был весьма и весьма демократичен – нельзя сказать, что был какой-то мощный контроль или сверхсложные задания. Уже на второй год, будучи аспирантом, я читал курс лекций по экономической истории, который не вел больше никто – и у меня была, по сути, полная свобода. Это же был конец 80-х, время, когда буквально каждый день появлялись какие-то новые журналы, все новая и новая информация – и этот период запомнился прежде всего творческой свободой.

– Какова была обстановка в университете в середине 90-х, когда Олег Васильевич стал ректором?

– Мне довольно трудно говорить об этом периоде, потому что с 1994 по 1997 гг. работал в ВолГУ часовиком: защитил диссертацию, получил должность старшего преподавателя и доцента, но позже, в силу экономических причин, вынужден был работать в коммерческих структурах. В 1992 г. Олег Васильевич очень внимательно читал мой автореферат, и за это я ему благодарен: с моим базовым историческим образованием «обнаучить» текст с точки зрения экономики – непростая задача. 1992-1993 гг. были чрезвычайно тяжелыми: зарплата из хорошей превратилась в маленькую, и стало понятно, что научная, преподавательская карьера в ближайшее время будет сопряжена с затягиванием поясов. У меня возраст был такой, что можно было попробовать что-то еще.

– Тем не менее, спустя несколько лет вы вернулись в ВолГУ...

– Вернулся я уже на должность проректора по финансово-экономической работе: Олегу Васильевичу нужен был человек, с одной стороны, из университетской среды, с другой – имеющий опыт коммерческой работы. Мне

исполнился всего 31 год, и это было почетное назначение. Самым сложным оказался 1998 г., когда в августе из-за кризиса вдруг стало в четыре раза меньше денег. Приходилось принимать нестандартные решения.

– Сейчас, по прошествии почти 15 лет, можете поделиться какими-то нестандартными решениями тех лет?

– Тогда было нормой, что бюджетное финансирование начиналось не с января, а с середины года или даже в конце – например, 20 декабря. То есть мы строили библиотеку, не имея вообще никаких денег, а только проводя взаимозачеты. Мы должны были оплачивать коммунальные услуги, а денег на их оплату не было вовсе – и в течение трех-пяти дней мы строили цепочку контрагентов, кто кому должен: мы должны коммунальной сфере, она должна энергетикам, энергетика должны государству налоги... Самый, наверное, смешной случай – это областная целевая программа информатизации вузов. ВолГУ добился включения в нее. Финансирование там тоже начиналось в конце года – 15-17 декабря, мы должны были либо покупать компьютеры местного производства (втрое дороже китайских или тайваньских), либо вкладывать средства во что-то другое. Один раз по «программе информатизации» мы приобрели кафельную плитку и унитазы, один раз – два трактора, которые тоже продали.

– Из 2012 года все это звучит достаточно дико. Если сравнить время, когда вы только начинали работать, и наши дни: какие основные изменения произошли?

– Университет, конечно, стал гораздо более мощным, солидным, можно даже сказать, respectableм. Ведь я пришел на должность проректора, когда ВолГУ был юным, 17-летним, а сейчас юноша уже превратился во взрослого мужчину. Увеличилось бюджетное финансирование: в 1997 г. бюджет был около \$8 млн, в 1998 году – примерно \$4 млн, а сейчас – более \$30 млн. А главное – финансирование стало более стабильным. Если посмотреть на любой государственный вуз и сравнить темпы роста за этот период, то вряд ли вы найдете где-то в стране даже сравнимые показатели. Это были сложные, но интересные годы. Чем тот период был хорош? Денег не давали, но свободу никак не ограничивали: что найдете, то и используйте. На мой взгляд, в 90-е гг. российские вузы и мы, в частности, обогнали по нестандартности решений и Европу, и Америку, провели в жизнь множество оригинальных идей. Олег Васильевич никогда не боялся принимать такие решения.

– В свете грядущего перехода ВолГУ в статус автономного учреждения, есть ли необходимость в подобных нетривиальных инициативах?

– Думаю, что нет: автономия – это просто дополнительные возможности. В 2001 г. нас лишили расчетного счета в банке, даже

права платить по счетам, и все операции с финансами проводятся только через казначейство. Статус автономного учреждения снова открывает возможность пользоваться своим счетом. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для экономики средств, оперативности закупок и так далее. При этом, конечно, повышается и ответственность. Все до единого федеральные университеты созданы в статусе автономного учреждения, как и многие исследовательские университеты. Как заявила руководитель федерального казначейства, статус автономного учреждения – это приз.

– Какие решения, принятые ректором совместно с вами, вы назвали бы наиболее важными?

– Во-первых, я бы отметил положение о надбавках и премиях, действовавшее с изменениями с 1993 до 2008 гг., а отдельные элементы сохранились и сейчас. Во-вторых, бюджетирование деятельности факультетов, а позднее институтов: это было очень сложное инновационное решение. Деканы и директора получили такой рычаг управления факультетом, как деньги: возможность перераспределять средства позволяет более эффективно управлять. В-третьих, это все нестандартные экономические решения 90-х. В-четвертых, грядущий переход в автономию. И в-пятых, возможность ВолГУ влиять на законодательство региона. Хотелось бы также отметить масштабные празднования 25-ти и 30-летия университета: впервые в Волгограде вузовские юбилеи стали большими молодежными праздниками. Это тоже по-своему инновационная идея.

– Назовите, пожалуйста, самые яркие черты Олега Васильевича как руководителя.

– Креативность, смелость, толерантность к мнению других людей. Он готов слушать своих заместителей, прислушиваться и перерабатывать информацию. Я бы не смог работать с человеком, который не давал бы принимать решения, а Олег Васильевич позволяет это делать. Когда ты чувствуешь себя не винтиком, а человеком, способным влиять на ситуацию, работать намного легче.

– Что бы вы пожелали ректору по случаю юбилея?

– Пожелал бы долгих лет творческой активности. Олег Васильевич – очень творческий человек и в науке, и в управлении, и в жизни. Думаю, ему нужно время как раз для творчества. Пожелал бы, чтобы как можно дольше сохранялась комфортная среда для его креативной деятельности, то есть чтобы окружали приятные люди. И, конечно, талантливых и отзывчивых учеников, ведь любой человек науки реализуется не только сам, но и в своих учениках.